

Е.М. Тазиева

Новосибирский государственный университет

Зооморфные метафорические прилагательные в современном русском языке

Аннотация: В статье проанализированы способы образования зооморфных прилагательных в современном русском языке, а также представлены способы толкования их метафорических значений в «Словаре метафорических эпитетов».

The article analyzes the process of generation of zoomorphic adjectives in modern Russian, as well as shows how to interpret their metaphorical meaning in the «Dictionary of metaphoric epithets».

Ключевые слова: зооморфный, метафорический, прилагательные, продуктивный, тематическая группа, способ образования, лексикографическое описание, словарь метафорических эпитетов.

Zoomorphic, metaphorical, adjectives; productive; thematic group; the way of creation; lexicographic description; dictionary of metaphoric epithets.

УДК: 81.2 Рус-3.

Контактная информация: Новосибирск, ул. Пирогова, 2. НГУ, гуманитарный факультет Тел. (383) 3339806. E-mail: tazieva@ngs.ru.

Зооморфные метафорические прилагательные, в поэтике именуемые *зооморфными эпитетами*, как известно, образованы от существительных [С], обозначающих животных. В данной статье мы рассмотрим способы образования зооморфных прилагательных, а также способы толкования их метафорических значений (в русской грамматической традиции называемых качественными значениями [КЗ] относительных прилагательных [ПО]) в составленном нами «Словаре метафорических эпитетов»¹.

I. Способы образования зооморфных прилагательных

Попадающее большинство прилагательных данной ТГ (в нашей картотеке их **252**) образовано способом суффиксации, за исключением *животный* и *насекомый*, образованных семантическим способом.

1. Прилагательные, образованные с помощью продуктивных суффиксов – **ИЙ**; –**ИН** [187], относящихся «к кругу чисто относительных суффиксов, в которых значение предметного отношения является основным и господствующим» [Виноградов, 1986, с. 196].

2. Прилагательные, образованные с помощью малопродуктивных суффиксов –**ЯЧИЙ**; –**Н**, –**СК** (–**ОВСК**) [53]. –**ЯЧИЙ** встречается у ограниченного числа прилагательных (*бычачий, жеребячий, зверячий, индюшачий, котячий, кошачий*)

---

¹ Составленный нами «Словарь метафорических эпитетов» прошел редакционную подготовку и подготовлен к печати. Он включает 1848 словарных статей. Общая характеристика, принципы построения словарной статьи, материалы к словарю представлены в двух наших работах: [Тазиева, 2006а; 2006б].

и генетически связан с суфф. –ИЙ (в значении «свойственный каким-нибудь детёнышам или животным»). Как отмечает В.В. Виноградов, он был соотносителен с суффиксом –ЯТ, сохранившимся в формах мн. ч. С на –ЯТА: *поросята – поросчатый, телята – телячий, жеребята – жеребчатый, котята – котятый, цыплята – цыпчатый, щенята – щенчатый*. В настоящее время у некоторых слов это соотношение нарушено: *кошатый, индюшатый, лягушатый* (при *кошечий* от *кошка*, *индюшечий* от *индюк*, *лягушечий* от *лягушка*). В то же время есть *свинчатый, бычатый, курчатый* при отсутствии *свинята, бычата, курята* [Виноградов, 1986, с. 171–172]. В современном русском языке –ЯЧИЙ непродуктивный суффикс и образованные таким способом прилагательные являются окказионализмами с ярко выраженной просторечной окраской. Ср.: *жеребчатый, котятый, бычатый, зверчатый, курчатый, попушатый, червячатый*. Суффиксы –Н, –СК (–ОВСК) встречаются у ограниченного числа прилагательных данной ТГ (*амёбный, бегемотный, бегемотский, букашечный, глистный, дикобразный, зверский*). Они относятся к кругу так называемых качественно-относительных прилагательных. В современном русском языке с их помощью активно образуются как относительные, так качественные прилагательные [ПК]¹. Однако для прилагательных данной ТГ суффиксы –Н, –СК(–ОВСК) не характерны. Большинство из перечисленных прилагательных являются окказионализмами (за исключением *паутинный, канареечный, конский, свиной, скотский*).

3. Нецеленные прилагательные на –ОВ, –ИН: *барсов, котов, крокодилов, кошкин, ласточкин, мартишкин, пчёлкин, тёлков*. У них отсутствует окончание, «живой аффикс качества» (В.В. Виноградов). Тип их склонения смешанный, совмещающий окончания С и ПО. «Подобно указательным местоимениям они несут функцию индивидуализирующего, обособляющего указания на принадлежность одному существу, единичному обладателю. Общности качества, выражаемого прилагательным качественно-относительным, здесь противостоит значение индивидуализирующего предмета» [Там же, с. 166]. В современном русском языке это непродуктивный, «угасающий» способ образования прилагательных, вытесняемый родительным падежом С, выражающего как единичную, так и коллективную притяжательность. Суффиксы –ОВ, –ИН переходят в членную форму –ОВНЬИЙ (–ОВСКИЙ) / –ИНИЙ. Ср.: *сусликов – сусликовый, крысин – крысинный, пчёлкин – пчелиный, слонов – слоновий, слоновый*.

Наличие омонимичных суффиксов –ИЙ; –ИН; –ОВ / –ЕВ; –ЯЧИЙ; –Н; –СК (–ОВСК) у прилагательных данной ТГ привело к образованию большого числа словообразовательных вариантов (44), например, *бирючий – бирючинный; букашечный – букашечный; бычий – бычатый – бычинный*. На этапе формирования узуальных КЗ у одних прилагательных предпочтительным становится вариант с суффиксом –ИЙ (*бычий, волчий, крокодилий*), у других –ИН (*звериный, клопный, лебединый*), у третьих –АЧИЙ/ЯЧИЙ (*кошатый, лягушатый, жеребчатый*), у четвертых –ОВ (*ежовый*), у пятых –СК (*конский*). Соответствующие им эквиваленты либо архаизируются (*лебяжий, соболий, соколий*), либо остаются в статусе окказиональных образований (*бычинный, волчинный, бычатый, зверий, крокодильский*). В редких случаях оба варианта продолжают активно конкурировать, сохраняя «равенство сил» (*слоновий – слоновый; свиной – свинчатый; тигриный – тигровый*). Вполне возможно, что в будущем произойдет их смысловое размежевание, как это случилось с вариантами *черепаший – черепаховый; свиной – свиной*. Ср.: **ЧЕРЕПАШИЙ**: напоминающий движения черепахи; очень медленный, тихий. – *На работе у меня всё движется черепашим шагом* (В. Каверин).

¹ Мы придерживаемся точки зрения, отраженной в «Русской грамматике»: в состав имен прилагательных входят относительные и качественные прилагательные. Относительные прилагательные, в свою очередь, делятся на собственно относительные (непритяжательные) и притяжательные [Русская грамматика, 1982, т. 2, с. 540].

ЧЕРЕПАХОВЫЙ: напоминающий цвет, раскраску черепахи. – *Направо от постели, между киотом и боковым окном, висят две картины: черепаховая кошка, ... и скворец* (В. Набоков). Среди приведенных вариантов есть и такие, которые в одинаковой мере являются окказионализмами со стилистически сниженной окраской, например: *бирючий – бирючинный; букашечий – букашечный; кенгуровый – кенгуриный; котовый – котиный – котячий*. Трудно представить, что когда-нибудь эти употребления приобретут статус узуальных. Словообразовательные варианты подаются в составленном нами словаре как отдельные лексемы с соответствующими словарными статьями, общеупотребительные – без помет, индивидуально-авторские – с пометой «Окк» (окказиональное). Ср.: **НАСЕКОМЫЙ**, ая, ое. Окк. 1. Такой, как у насекомых; очень маленький, мелкий. – *Пальцы её [девушки] продвигали работу насекомыми шажками* (И. Полянская). 2. Очень глупый, тупой. – *Чья-то голова неосторожно просунулась в хмелевой паутине и Увадьев подивился, до какой степени человеческому лицу свойственны насекомые выражения* (Л. Леонов). 3. Необычайно тонкий, изящный (о работе) – *Но руки пианиста несравненно грубее рук слепца. Я помнила, как они скользили над учебником сольфеджио для слепых, как трепетали над линейками нотного стана и, наблюдая это легчайшее дуновение жеста, нельзя было не думать о сноровке, о кропотливых часах привыкания к азбуке, об усилении памяти – настолько оно было – невесомо-талантливо. Это даже странно, казалось мне теперь, что руки, созданные для такой ювелирной, насекомой работы, способны взять почти полторы октавы. Такие чуткие пальцы* (И. Полянская). **НАСЕКОМИЙ**, ья, ье. Окк. Ничтожный, отвратительный, безобразный. – *Но это было в порядке вещей: большевики были просто не способны всё время сдерживать свои насекомьи инстинкты и не пытаться время от времени вонзять жала в других насекомых* (М. Харитонов).

Фонематические и фонетические варианты подаются в словаре как одна лексема. В заголовочной части словарной статьи один из вариантов ставится в скобки: **ДИКОБРАЗНЫЙ** (ДИКООБРАЗНЫЙ); **ИНДЮШЕЧИЙ** (ИНДЮШАЧИЙ), **ЛЯГУШЕЧИЙ** (ЛЯГУШАЧИЙ); **СКВОРЕЧНЫЙ** (СКВОРЕШНЫЙ). В ТСУ, СО, МАС приводится только прилагательное *дикобразный*; вариант *дикообразный* есть в ССРЛЯ с пометой *разг.* В «Орфоэпическом словаре русского языка» под редакцией Р.И. Аванесова вариант *дикообразный* сопровождается пометой *неправ.* *Лягушечий (лягушачий)* – во всех нормативных словарях русского языка подаются как абсолютные дублиеты.

II. Отражение зооморфных метафорических прилагательных в «Словаре метафорических эпитетов»

При отборе материала (общий объем выборки составляет 25 тыс. контекстов) мы исходили из функционального подхода в понимании природы метафорических эпитетов [Колшанский, 1984, с. 22; Кожина, 1993, с. 59]. Это подход от речи (употребления) – к системе языка и его нормам. Все метафорические эпитеты возникают в речи с определенным функциональным заданием: дать образную характеристику предмету речи. Только одни из них остаются невоспроизводимыми, в статусе индивидуально-авторских образований, другие воспроизводятся, в перспективе приобретая статус общеязыковых. Такой подход позволяет перейти от лексикографии статической, фиксирующей состояние языка, к лексикографии динамической, отражающей язык в процессе его развития. Исходя из этого, в состав нашего словаря включены все метафорические эпитеты независимо от их языкового статуса: общеупотребительные; индивидуально-авторские; а также те,

у которых наблюдается тенденция к узуализации¹. Нами используются 5 типов толкований КЗ, отражающих разные этапы развития отвлеченного признака (процесса окачествления ПО) [Тагиева, 2006в, с. 25–27]:

1. *Способ общего недифференцированного определения*: «Свойственный...», «Свойственный..., напоминающий...»; «Свойственный..., похожий на...». Он отражает начальный этап процесса окачествления ПО: значение ПО «отношение к конкретным предметам и их классам» и значение ПК «отвлеченное качество общее для множества классов предметов» еще не разведены. Признаки, по которым происходит перенос, могут не уточняться, а могут уточняться с помощью синонимов или описаний ассоциативных картин, причем уточнение признаков не носит исчерпывающего характера. Как правило, это толкования индивидуально авторских образований, значения которых имеют диффузный, аморфный характер. Ср.: **МОТЫЛЬКОВЫЙ**: свойственный мотыльку, напоминающий его поведение, образ жизни. – *А шагнув за половину житейского пути он твёрдо уверился, что ему отпущен не мотыльковый, а достойный человеку срок* (Ю. Нагибин).

2. *Способ общего отсылочного толкования КЗ*, выражающийся метасловами «Подобный...», «Похожий на...». Он отражает этап разведения значений «свойственный» и «похожий, подобный», дифференциации значения «отношение к конкретным предметам и их классам» и значения «отвлеченное качество общее для множества классов предметов». Однако дефиниции носят еще общий характер, они отсылают к образу предмета или общему представлению о нем. Как правило, это также индивидуально-авторские образования и их значения носят диффузный характер. Ср.: **ИНФУЗОРНЫЙ**: напоминающий жизнь, состояние инфузории». – *Возможно, я перестал осязать жизнь. Она стала для меня не горячей, не кислой, не острой. В ней не было соли, пряности – не было собственно жизни. Так, какое-то инфузориное состояние белкового тела – употребляя определение классика всесильного и верного учения... В этом инфузорином состоянии я и женился* (А. Курчаткин).

3. *Способ конкретизации качественной семантики*, отражающий процесс дальнейшей «выкристаллизации» значения отвлеченного признака. Определения общего характера «Подобный...», «Похожий на...» уточняются, по каким конкретным признакам происходит перенос. В толкованиях могут использоваться синонимы-идентификаторы, описания или описательно-синонимический способ. Таким способом часто толкуются как индивидуально-авторские образования, так и те, у которых наблюдается тенденция к узуализации. Ср.: **КРотовый**: такой, как крот, роющийся в земле, трудолюбивый, кропотливый (о работе). – *Писать обо мне [сапёре] нечего, наше дело кротовое, земляное, бесшумное* (Б. Полевой).

4. *Способ четкой дифференциации КЗ внутри лексемы*, при котором общее отсылочное толкование уточняется, на основе какого одного признака происходит перенос. После отсылочных слов используются слова-идентификаторы, например: «напоминающий расцветку, рисунок..., ...», «похожий на движения..., ...».

Таким способом могут толковаться как узуальные образования, так и индивидуально-авторские (употребляющиеся в 1–4 контекстах, взятых из произведений одного и того же или разных авторов), а также те, у которых наблюдается тенденция к узуализации – не отмеченные в словарях, но воспроизводимые в живой речи и по данным нашей картотеки употребляющиеся в 5 и более контекстах, взятых из произведений разных авторов [Лукьянова, 1986, с. 123–124]². Ср.:

---

¹ О факторах, позволяющие включать КЗ у ПО в толковые словари, см. подробно в работе Н.Ф. Донцу [Донцу, 1985, с. 73–77].

² Так, по мнению Н.А. Лукьяновой, узуальными можно считать такие ЛСВ, которые встретились в картотеке не менее пяти раз, причем записанные от разных лиц или зафиксированные в разных письменных текстах, окказионализмами – до пяти раз при условии

МЫШИНЫЙ: такой, как цвет мыши; темно-серый. – *Суда были очень длинные, очень узкие, тёмно-серой мышинной окраски* (Б. Лавренев).

5. Способ толкования КЗ с помощью синонимов-идентификаторов, можно квалифицировать, как этап окончательной «выкристаллизации» качественной семантики у ПО. Таким способом толкуются общеупотребительные, узуальные КЗ. Ср.: **ПАУТИННЫЙ**: необыкновенно тонкий, изящный, исключительный по своим свойствам. – *На выставке не только манускрипты с их чудом паутиной работы* (В. Каверин).

Группа прилагательных, образованных от зооморфизмов, относится к продуктивным ТГ. В разработанной нами тематической классификации ПО, развивающих КЗ, это одна из 15 ТГ. Она многочисленна по составу, выделена в разряде прилагательных, образованных от наименований, не имеющих отношения к человеку, наряду с ТГ «растения», «природные вещества и материалы», «явления природы, стихии» [о классификации и ее основаниях см. подробно: Тазиева, 2006а, с. 173–178; 2007, с. 65–80]. Как и другие многочисленные по составу ТГ, она разделена на 4 подгруппы: 1) *прилагательные, образованные от наименований животных*; 2) *прилагательные, образованные от наименований птиц*; 3) *прилагательные, образованные от наименований рыб, земноводных*; 4) *прилагательные, образованные от наименований насекомых*. **Продуктивными** мы называем большие по составу группы, характеризующиеся высоким показателем частотности, обязательно включающие в свой состав некоторое *ядро*, состоящее из узуальных, частотных и сверхчастотных слов, «периферию» – прилагательные, имеющие тенденцию к узуализации, а также большое число индивидуально-авторских образований, так как эти группы постоянно пополняются, «притягивая к себе» новые образования.

Ядро первой подгруппы: *бараний, бульдожий, бычий, воловий, волчий, ежовый, животный, заячий, звериный, кабаный, козий, козлий, конский, коровий, кошачий, кроличий, крысиный, лисий, лошадиный, львиный, медвежий, мышинный, обезьяний, овечий, ослиный, пороссячий, рысий, свиной, слоновий, слоновый, собачий, соболий, сучий, телячий, тигровый, щенячий*. Ядро второй подгруппы: *воробьиный, вороний, вороной, голубиный, гусиный, журавлиный, индюшачий, канареечный, куриный, лебединый, лебяжий, орлиный, павлиний, петушиный, птичий, совиный, соколиный, соловьиный, утиный, цыплячий, ястребиный*. Ядро третьей подгруппы: *жабий, змеиный, лягушачий (лягушечий), рачий, рыбий, черепаший, щучий*. Ядро четвертой подгруппы: *комариный, муравьиный, мушиный, осиный, паутиный, научий, стрекозиный, тараканий, имелиный*. Большинство членов ядра отмечены в толковых словарях современного русского языка и развивают серию переносных КЗ, т. е. имеют тенденцию к расширению семантики. Среди членов ядра есть **сверхчастотные** (на-считывающие сотни контекстов). В первой подгруппе – **БЫЧИЙ, МЕДВЕЖИЙ, ЗВЕРИНЫЙ, КОШАЧИЙ, ЛИСИЙ, ЛОШАДИНЫЙ, ЛЬВИНЫЙ, ВОЛЧИЙ, МЫШИНЫЙ, СОБАЧИЙ**. Во второй – **ЖУРАВЛИНЫЙ, КУРИНЫЙ, ЛЕБЕДИНЫЙ, ПЕТУШИНЫЙ, ОРЛИНЫЙ, ПТИЧИЙ, УТИНЫЙ, ЦЫПЛЯЧИЙ, ЯСТРЕБИНЫЙ**. В третьей – **ЗМЕИНЫЙ, РЫБИЙ**. В четвертой – **МУРАВЬИНЫЙ**. Именно эти звери и домашние животные, птицы, рыбы, земноводные и насекомые чаще всего служат в качестве объектов метафорических номинаций в русском языке, и именно эти зооморфные эпитеты являются самыми популярными и любимыми в русском народе.

Вместе с тем необходимо отметить, что в толковых словарях современного русского языка (ССРЛЯ–1 и ССРЛЯ–2, ТСУ, СО, МАС) у многих прилагательных, входящих в ядро подгрупп, КЗ не дифференцируются. Например:

отсутствия их фиксации как отдельных значений или оттенков значения в толковых словарях.

БАРАНИЙ: 2. Свойственный барану (в 1 знач.), такой, как у барана. *Барон сух, высок... Горд, как павлин. Мешиковать немного. Что-то баранье в выражении лица, по-своему изменяющее глубокомыслие.* Дост. Игрок. $\diamond$ *Бараньи глаза.* А). Круглые, выпуклые глаза. Б). О ничего не выражающем, бессмысленном взгляде. $\diamond$ *Бараний лоб.* Скала с округлым гладким выступом. (ССРЛЯ– 2, т. 1, с. 336–337). Подобное словарное толкование находим у прилагательных: БУЛЬДОЖИЙ (ССРЛЯ–2, т. 1. с. 815); БЫЧИЙ (ССРЛЯ–2, т. 1. с. 860), ВОЛОВИЙ (ССРЛЯ–2, т. 2, с. 422), ВОЛЧИЙ (ССРЛЯ–2, т. 2, с. 429). Помимо общего недифференцированного отсылочного определения «Свойственный..., такой, как...» у некоторых прилагательных отмечены оттенки при помощи пометы // Ср.: БЫЧИЙ: // Очень крепкий, сильный (*бычье здоровье, бычье упрямство*); ВОЛОВИЙ: // Очень сильный, крепкий (*волowie здоровье*).

Материалы собранной нами картотеки позволяют более четко дифференцировать метафорические значения, используя названные выше типы толкований. Словарные статьи могут включать как общеупотребительные значения – они подаются без помет, так и индивидуально-авторские – они подаются с пометой «Окк.»¹. Прямые, переносные значения прилагательных в словаре не рассматриваются. Нет также характерного для некоторых толковых словарей деления семантической структуры на самостоятельные значения и оттенки. Ср.:

БАРАНИЙ: 1. Напоминающий глаза барана, большие, круглые, выпуклые, неподвижные, ничего не выражающие, пустые. – *Ей казалось, что она некрасива, что она просто-напросто дурнушка, уродина, что у неё глупые, бараньи глаза и длинные руки* (Ю. Герман). 2. Окк. Напоминающий внешний вид, шерсть барана; очень густой, в завитках, кудрявый (о волосах, причёске). – *Майор, толстенький, с бараньей причёской* (Ю. Трифонов). 3. Окк. Такой, как баран; очень лёгкий по весу. – *Долго лежал он на снегу в беспмятстве, пока санитары не вытащили его с передовой в медсанбат, прихваливая бойца за бараний вес* (В. Озолин).

4. Тупой, очень глупый, бестолковый. – *И хорошо, что одна! – сказала мне однажды Б. – Что за дикость эта круговая порука, стадное житьё, ответственность каждого за всех и всех за каждого. И почему надо всё переживать “миром” и “миром” всё решать? Тебе, как европейцу, пора забыть эти бараньи законы* (Н. Берберова)².

Во всех подгруппах есть окачественные ПО, не отмеченные в толковых словарях, но воспроизводимые в текстах, с тенденцией к узурпации. В первой подгруппе – *барсучий, верблюжий, жеребячий, дикобразный, леопардовый, олений, свиначий, скотский, тигринный, тюлений, сучий, шакалий*. Во второй – *галочий горностаевый, попугайский, сорочий, страусинный*. В третьей – *акулий, моржовый, червивый, черепаховый, ящеричный*. В четвертой – *жуковый, мотыльковый, пчелиный*. Ср.: **БАРСУЧИЙ:** *Сухонький старик с барсучьей бородой – белой по щекам и чёрной под усами* (Б. Можаяев). *В его облике было что-то барсучье: вытянутое вперёд тупоносое лицо с чёрными усами и белой бородкой, скошенный низкий лобик и плотно лежащая, словно зализанная, седая щетина*

¹ В данной статье мы не ставили целью многоаспектное описание зооморфных эпитетов, поэтому при толковании их значений исключили описание прагматических свойств, коннотативных признаков, характеристику их системных связей и отношений. При построении же словарной статьи нашего словаря многоаспектное писание метафорических эпитетов является обязательным.

² Подчиняясь требованию экономии материалов, представляемых в редакцию журнала, после толкования значения зооморфного эпитета мы приводим только один пример. В составленном нами словаре после общеупотребительных эпитетов приводятся 5 иллюстративных примеров; после индивидуально-авторских – от 1 до 5 (столько, сколько есть в нашей картотеке). Они подтверждают использование данного метафорического эпитета в современном русском языке, убеждают в правильности толкования его значения.

коротких волос. И в повадке Спирыка было тоже нечто барсучье – в избу войдёт, как в норку юркнет, не услышишь... Встанет у порога и крутит головой, словно принохивается. И кланяется как будто голову протягивает, того и гляди – укусит (Б. Можжев). Старик с **барсучьими ушами**, возившийся над медведем, услышав имя Филиппа, разогнул спину (А. Фадеев). Адашев сильно смахивал на пухленького **по-барсучьи рыжего Кесаря Каролуса** (С. Наровчатов). И вот Дмитрий наконец-то разъялся, по крайней мере в пол-слона – под фамильным **барсучьим подбородком** небритое вымя мотается по-коровьи, зато на слоновьих ляжках штаны (вид сзади) обвисают и впрямь, как у слона (А. Мелихов). Переносное значение прилагательного *барсучий* находится на начальном этапе преобразования предметного значения в значение отвлеченного признака, имеет диффузный характер и еще не дифференцируется на отдельные КЗ. Именно это обуславливает использование общего отсылочного толкования качественной семантики: «свойственный барсуку, напоминающий его внешний вид, поведение». Дефиниция носит общий характер, она отсылает к образу барсука или общему представлению о его внешнем виде, поведении. **ГОРНОСТАЕВЫЙ**. Кручи [гор] в **горностаевых полосах** (В. Лидин). Кремль нарядился в рваные **горностаевые лохмотья** (Л. Леонов). ...и город Магнитогорск, потонувший в облаках солнечного тумана, был сказочно хорош в своём царственно русском **горностаевом убранстве** (В. Катаев). – Ух замечательно! А небо в ушастой шапке туч! А **горностаевые берёзы!** (Вс. Иванов). **Горностаевая одежда** земли (О. Перегудов). В отличие от предыдущего примера КЗ прилагательного *горностаевый* формируется на основе четко вычленимого зрительного признака и его можно определить как «имеющий раскраску, расцветку горностаевая; о чем-либо с чёрными пятнами на белом фоне».

Как было отмечено, в группе зооморфных эпитетов, как в любой продуктивной ТГ, есть большое число окказиональных образований. Например, в первой подгруппе – *молодые люди с томными антилопьями взглядами; барашковое пламя; барсовы усы Пересядченко; беличьи зубы бабы; бизоний напор Ирины; бирючьи повадки Кондрата Медведева; бобровая спинка бабочки*; во второй – *аустиний шаг Ивана; грачинные клювы истребителей; жаворонковый голосок Ады Ефимовны; жарптичья краса одеяла*; в третьей – *амёбные понятия; белужьи глаза Кныша; гадючий шип пуль; инфузорное состояние; камбальи ладоши*; в четвертой – *блошинная душонка; букашечья жизнь; двухвостая борода; клопный быт; пчёлкино дело; скорпионова душа*. При толковании окказионализмов также используются приведённые выше способы. Ср.: **БИЗОНИЙ**: напоминающий поведение, характер бизона; очень сильный, мощный, напористый. – Спокойное, бесстрастное лицо. Как у Володьки. Но эту черту – жалеть другого вместо себя – он перенял от матери. Однако Ирина совмещала в себе **бизоний напор** и сострадание. А у Саши – никакого напора и честолюбия. Одно только сострадание и покорность судьбе (В. Токарева). **ГЛИСТНЫЙ**: такой, как глиста, очень тонкий, худой, немощный. – Трудно человека с зелёным лицом (оно выглядит таким даже на чёрно-белой фотографии!) и **глистным телосложением** принять за тип самодовольного буржуа (Г. Давыдов).

Итак, зооморфные метафорические прилагательные входят в одну из продуктивных, многочисленных и высокочастотных ТГ. Они образуются с помощью: 1) продуктивных суффиксов -ИЙ, -ИН; 2) малопродуктивных суффиксов: -ЯЧИЙ, -Н, -СК (-ОВСК), встречающихся у ограниченного числа прилагательных данной ТГ; 3) непродуктивного, «угасающего» способа образования нечленных прилагательных на -ОВ, -ИН. Наличие омонимичных суффиксов привело к образованию многочисленных словообразовательных вариантов. Поскольку в современном русском языке наблюдается количественный рост таких прилагательных и очень многие из них имеют тенденцию к развитию серии переносных значений, актуальным становится их лексикографическое описание. Словарь должен не просто

фиксировать и частично описывать имеющиеся в русском языке метафорические эпитеты, но и толковать их. Исходя из динамического подхода к изучению данного явления, в состав нашего словаря включены все метафорические эпитеты независимо от их языкового статуса. Рассмотренные нами 5 способов толкований их значений свидетельствует о процессе постепенного, многоэтапного формирования и «выкристаллизации» метафорического значения. Вместе с тем в настоящей статье не рассматривался вопрос, касающийся прагматических свойств зооморфных метафорических прилагательных. Характеристика их коннотативного содержания и связанные с ним словарные пометы могут быть рассмотрены в отдельной статье.

Литература

- Виноградов В.В. Русский язык (Грамматическое учение о слове). М., 1986.
- Донцу Н.Ф. О включении новых качественных значений относительных прилагательных в толковый словарь литературного языка // Языковая семантика и речевая деятельность. Кишинев, 1985.
- Кожина М.Н. Стилистика русского языка. М., 1993.
- Колшанский Г.В. Коммуникативная функция в структуре языка. М., 1984.
- Лукьянова Н.А. Экспрессивная лексика разговорного употребления. Новосибирск, 1986.
- МАС – Словарь русского языка / Под ред. А.П. Евгеньевой. М., 1982–1984.
- Русская грамматика: В 2 т. М., 1982.
- СО – Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 1972.
- ССРЛЯ – 1. – Словарь современного русского литературного языка АН СССР: В 17 томах. М., 1950–1965.
- ССРЛЯ – 2. – Словарь современного русского литературного языка: В 20 т. Т. 1–4. М., 1991–1993.
- Тазиева Е.М. Словарь метафорических эпитетов (общая характеристика, построение словарной статьи, материалы к словарю) // История и теория культуры в вузовском образовании. Новосибирск, 2006а. Вып. 3. С. 110–129.
- Тазиева Е.М. Словарь метафорических эпитетов (общая характеристика, построение словарной статьи, материалы к словарю) // Искусство грамматики. Новосибирск, 2006б. Вып. 2. С. 567–593.
- Тазиева Е.М. Развитие качественных значений у относительных прилагательных в современном русском языке. Новосибирск, 2006в.
- Тазиева Е.М. Семантика производящей основы относительных прилагательных, развивающих качественные значения // Актуальные проблемы лексикологии и словообразования. Новосибирск, 2007. Вып. 10. С. 65–79.
- ТСУ – Толковый словарь русского языка / Под ред. Д.Н. Ушакова. М., 1938–1940.

Список сокращений

- ТГ – тематическая группа.
ПО – относительные прилагательные
ПК – качественные прилагательные
КЗ – качественные значения
С – имя существительное